

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2023. № 3–4 (40–41), pp. 93–104. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.111

DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-93-104

ИСТОРИЯ НАУКИ, ДОКУМЕНТЫ

ИЗ ИСТОРИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА В ДАГЕСТАНЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВВ.)

*Гарун-Рашид Абдул-Кадырович Гусейнов*¹

¹ Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

доктор филологических наук, профессор

Scopus ID: 0000-0001-7472-291X

e-mail: garun48@mail.ru

© ИЯз РАН, 2023

© Гусейнов Г.-Р. А.-К., 2023

Памяти тюрколога-кумыковеда

Гасана Магомед-Расуловича Оразаева (1947–2023)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению ранее не изученной истории функционирования кумыкского языка и его общественных функций в Дагестане в XIX – первой трети XX вв. При этом в пределах региона имело место функционирование русского (со второй половины XIX в. и до 20-х гг. XX в.) языка в статусе государственного, а в советский период (20–30-е гг. XX в.) – русского и родных – собственно дагестанских и тюркских. Как следствие в 20–30-е гг. XX в. в регионе сложилась уникальная языковая ситуация, обусловленная особенностями функционирования и статуса русского, собственно дагестанских и тюркских языков народов Дагестана. Ее анализ в динамическом отношении с учетом аспектов функционирования русского, собственно дагестанских и тюркских языков народов в Дагестане составил основную цель данного исследования. Он производился на двух синхронных срезах: досоветская эпоха, когда государственным являлся русский язык, а тюркские языки функционировали как основное средство межэтнической коммуникации; раннесоветская эпоха (первой трети XX вв.), когда сложилась уникальная концепция триязычия, при которой наряду с обучением на родных языках, было произведено ранжирование языковых средств межэтнического общения. В пределах республики с этой целью использовался тюркский (кумыкский) язык, за ее пределами – русский. В дальнейшем, с принятием Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», кумыкский язык был исключен из числа обязательных для изучения в школах Дагестана.

Ключевые слова: Дагестан, государственный язык, кумыкский язык, русский язык, тюркские языки, дагестанские языки, статус, языковая ситуация, языки Дагестана.

Для цитирования: Гусейнов Г.-Р. А.-К. Из истории функционирования кумыкского языка в Дагестане (вторая половина XIX – первая треть XX вв.) // Российская тюркология. 2023. № 3–4 (40–41). С. 93–104. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-93-104.

On the history of functioning of the Kumyk language in Dagestan (second half of the 19th – first third of the 20th centuries)

*Garun-Rashid Abdul-Kadyrovich Guseynov*¹

¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russia
Dr. Habil. in Philology, Professor
Scopus ID: 0000-0001-7472-291X
e-mail: garun48@mail.ru

© IL RAS, 2023

© Guseynov G.-R. A.-K., 2023

In memory of Turkologist, expert in Kumyk studies
Gasam Magomed-Rasulovich Orazhev (1947–2023)

Abstract: The article is devoted to the consideration of the previously unexplored history of the functioning of the Kumyk language and its social functions in Dagestan in the nineteenth and the first third of the twentieth centuries. The Russian language functioned within the region (from the second half of the 19th century until the 1920s) in the status of the state language, and in the Soviet period (20s–30s of the 20th century) – Russian, Dagestani, and Turkic languages. As a result, in the 20s–30s of the 20th century, a unique linguistic situation developed in the region, due to the peculiarities of the functioning and status of Russian, Dagestani, and the Turkic languages of the peoples of Dagestan. Its analysis in a dynamic way, taking into account aspects of the functioning of the Russian, Dagestani, and Turkic languages of the peoples in Dagestan, formed the main purpose of this study. It was produced in two synchronous sections – pre-Soviet era, when the state language was Russian, and the Turkic languages functioned as the main means of interethnic communication. In the early Soviet era – i.e., the first third of the twentieth century – a unique concept of trilingualism was developed, in which, along with teaching in native languages, linguistic means of interethnic communication were ranked. The Turkic (Kumyk) language was used within the republic for this purpose, and Russian was used outside its borders. Subsequently, with the adoption of the Resolution No. 324 of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b), dated March 13, 1938, "On compulsory study of the Russian language in schools of national republics and regions", the Kumyk language was excluded from the list of compulsory studies in schools in Dagestan.

Key words: Dagestan, state language, Kumyk language, Russian language, Turkic languages, Dagestani languages, status, linguistic situation, languages of Dagestan.

For citation: Guseynov G.-R. A.-K. From the history of the functioning of the Kumyk language in Dagestan (second half of the 19th – first third of the 20th centuries) // Russian Turkology. 2023. No. 3–4 (40–41). PP. 93–104. DOI 10.37892/2079-9160-2023-3-4-93-104.

Введение

После вхождения Дагестана в состав Российской империи в 1813 г. и образования Дагестанской области в 1860 г. языковая ситуация продолжала оставаться сложной как в количественном, так и качественном отношениях. В ней, как и до сих пор, было представлено большое количество неродственных и типологически несходных между собой дагестанских языков и три тюркских: кумыкский,

азербайджанский, ногайский. Тюркские языки в этом регионе традиционно являлись основными средствами межэтнического общения. После присоединения Дагестана к Российской империи в области постепенно начал распространяться русский язык, однако его полноценное утверждение в официальной сфере произошло несколько позднее.

Результаты и обсуждение

1. Языковая ситуация в Дагестанской области во второй половине XIX в.: русский и тюркские языки как основные средства межэтнической коммуникации

Русские лингвисты и писатели, которые затрагивали тематику Северного Кавказа периода Кавказской войны, в частности, Л.Н. Толстой в повести Хаджи-Мурат [Толстой 1950: 644], отмечали роль кумыкского языка, именовавшегося в традиции того времени «татарским», в межэтнической коммуникации. Она была обусловлена многовековым традиционным использованием кумыкского (и старокумыкского) в качестве основного средства межъязыковой коммуникации на Северо-Восточном Кавказе.

Это был письменный язык, известный с давних пор под названием тюрки. С XVII–XVIII вв. большинство тюркских мусульманских народов использовали в качестве письменного литературного языка традицию, имевшую региональные разновидности и восходящую к средневековым тюркским литературным языкам. Тот традиционный язык, который функционировал на Кавказе, главным образом в Дагестане и Чечне, также использовался в качестве регионального письменного языка и известен в современной научной традиции как северокавказский тюрки [Наджип, Благова 1996: 126]. Он активно применялся не только тюркоязычными народами региона, прежде всего кумыками, но и носителями горских языков Северного Кавказа: андийцами, частично даргинцами, чеченцами, кабардинцами и ингушами [Оразаев 1989: 57].

Известны свидетельства употребления северокавказского тюрки на основе старокумыкского [Оразаев 2002: 77, 84–85], а также имеются сведения о грамотах второй половины XVI в. на Северо-Восточном Кавказе, хотя самые ранние образцы исследованной тюркоязычной деловой переписки Дагестана относятся к началу XVII в. [Оразаев 2002: 78]. Причем особенности народно-разговорного языка кумыков к рассматриваемому времени также были отражены в письменной регламентированной традиции [Оразаев 1989: 59].

Не случайно еще в 1829 г. данный язык под названием «татарского» начинает изучаться на отделении восточных языков Новочеркасской гимназии, в Ставропольской городской гимназии, Ставропольской духовной семинарии, Ставропольском, Моздокском, Георгиевском и Кизлярском уездном училищах (в последнем с 1826 г.) [Алиев 1990].

Еще до этого, в 1807 г., известный немецкий востоковед Ю. Клапрот отметил в своем «Описании поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах» издание протестантскими миссионерами в колонии Каррас на горе Бештау (нынешний Пятигорск) шести христианских богослужебных книг. Они были переведены на

«татарский» (см. выше) язык с использованием арабского шрифта [Klaproth]. Примерно к этому же времени относится еще одна попытка нормализации языка, но на неарабской графической основе, а именно: перевод на немецкий язык в 1809 г. в г. Лейпциге Евангелия для западноевропейских миссионеров на Северном Кавказе [Алиев 1982].

В дальнейшем, в 1848 г., издается учебник «Татарская грамматика кавказского наречия» Тимофея Макарова, предназначенная для учебных заведений региона. Она стала первым систематическим изложением грамматического строя кумыкского языка на русском языке [Макаров 1848: V]. В ней, по мнению тюркологов, различались разговорный и письменный варианты кумыкского языка [Оразаев 1987: 49], в то время как грамматики наиболее крупных дагестанских языков П.К. Услара появились лишь во второй половине XIX в.

Это говорит о складывающейся уже в первой половине XIX в. традиции школьного преподавания кумыкского языка наряду с его нормализацией, присущей национальным литературным языкам [Левчаева 2018: 323]. Как следствие, и в дальнейшем из почти 300 печатных книг, изданных в Дагестане на основе арабской графики до революции 1917 г., на кумыкском языке оказалась половина, на аварском – 90, на даргинском и лакском – по 30 с лишним, на чеченском – около 20 [Абдулатипов 1995: 122].

В южном Дагестане, где в межэтническом общении использовался азербайджанский язык, поэтические сборники лезгинских поэтов издавались в конце XIX – начале XX вв. в г. Петербурге и г. Стамбуле на том же языке [Мазанав 1997: 88, 89, 91, 92]. Наряду с этим основоположник лезгинской письменной литературы Етим Эмин (1840–1880), первым начавший писать свои стихи на родном языке, использовал в своем творчестве и арабский язык [История народов 1988: 376].

2. Начало распространения русского языка в Дагестанской области

После окончательного вхождения Дагестана в состав России после Кавказской войны в регионе начинается распространение русского языка и его изучение в школах. Данный процесс разворачивается в связи с утверждением в 1864 г. «Положения о начальных народных училищах», когда обучение в российских школах стало осуществляться исключительно на русском языке [Большая сов. энци. 1974: 377].

Соответственно, в Дагестанской области, как и в других северокавказских регионах, наряду с уже имевшимися арабоязычными учебными заведениями открываются русские школы с обучением на русском языке. Процесс развивался настолько быстро, что уже в 1893 г. известный ученый того времени Л.Г. Лопатинский – инспектор народных училищ Кавказского учебного округа и исследователь языков народов Кавказа – писал: «как народ более культурный, кумыки всегда пользовались большим влиянием на соседних горцев, для которых их язык, весьма близко стоящий к другим тюркским наречиям, служит языком международных сношений, хотя в последнее время русский язык начинает замещать его в этой роли, проникая все дальше в горные ущелья Кавказа» [Лопатинский 1893: 60].

Вместе с тем продолжалось распространение среди дагестанских горцев в устном общении тюркских (кумыкского и азербайджанского) языков, чему способствовало отходничество мужчин – лезгин, аварцев, даргинцев, работавших с осени до начала лета в кумыкских и азербайджанских селах и составлявших, по переписи 1897 г., 16,6% населения области. Таковых насчитывалось, по приблизительным подсчетам, от 1/4 до 1/3 мужской части соответствующих этносов. В свою очередь, азербайджанцы и кумыки составляли довольно ощутимую долю – 14,6% – населения Дагестанской области [Республика Дагестан 2001: 7, 34, 35, 44, 45]. Таким образом, представляется возможным полагать, что к концу XIX в. до трети населения области могло в той или иной мере владеть местными тюркскими языками.

Приняв же во внимание и названную выше востребованность кумыкского языка другими народами края, можно прийти к еще одному выводу о том, что двуязычие со вторым кумыкским или азербайджанским языком следует считать наиболее распространенным в Дагестане в рассматриваемую эпоху. Тем более, что образование Дагестанской области и возникновение городов и слободок в равнинной части Дагестана, где значительную часть населения составляли кумыки, также способствовали распространению кумыкского языка. Следует полагать, что количество нерусского населения, использовавшего кумыкский язык как средство межэтнического общения, заметно увеличилось в связи с вышеуказанными факторами.

Но, с другой стороны, в конце того же XIX в., по «Сведениям об учебных заведениях в Дагестанской области за 1892 и 1894 гг.», светских (русскоязычных) учебных заведений в Дагестане было очень мало [Рагимова, Муртузалиев 2003: 87], и даже в 1914 г. их насчитывалось всего 93 с 7092 учащимися [История народов 1988: 511]. Соответственно, уровень и качество знания русского языка в области были чрезвычайно низкими.

Так, по данным переписи 1897 г., грамотность населения области составила 9,2%, но на русском языке – лишь 2,3% (т. е. порядка 13 тыс. человек). Что касается 12,5 тыс. грамотных в городах, то значительную их часть, надо полагать, составляли носители русского и украинского языков. Однако в сельской местности, где практически отсутствовало русское население, грамотных насчитывалось только 5725 человек (или ок. 1% населения области), что, вероятно, соответствовало реальному уровню владения русской грамотой. Остальное же грамотное население области владело грамотой преимущественно на арабском языке [Мирзабеков 1998: 42, 43, 45].

Важным моментом в плане распространения русского языка стало появление в тюркоязычных регионах Дагестана т. н. новометодных (*укул-и джадид*) школ, которые открываются в первом десятилетии XX в. в Темир-Хан-Шурином округе, где было по преимуществу кумыкскоязычное население, а также в кумыкском с. Аксай Хасав-Юртовского округа, городах Порт-Петровск, Темир-Хан-Шура, лезгинском с. Ахты Самурского округа и азербайджанском Дербенте. В них, наряду с арабским, преподавались русский и родные тюркские языки. Но к 1915 г. изучение родного (кумыкского) языка ограничивалось лишь Темир-Хан-Шурином округом и с. Аксай Хасав-Юртовского округа [см.: Алиев 2014: 150; Алиева 2003: 18; Мирзабеков 1998: 40, 42].

В дальнейшем, в первые годы советской власти в Дагестане, продолжится традиция использования этого языка в системе школьного педагогического образования (см. в последующем изложении). А до этого, в ноябре 1917 г., впервые – и высшего образования, когда в центре области г. Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) открывается первый Педагогический институт («Дар-аль-муаллимин») с тюркскими языками преподавания [Алиев 2014: 155].

Примерно тогда же кумыкский язык, в отличие от османского (турецкого) языка, которому отдали предпочтение азербайджанские джадиды [Красовицкая 2023: 69], получил статус «языка межнационального объединения, контакта» на прошедших в 1918 г. национальных съездах народов Северного Кавказа [İslâm Ansiklopedisi 1925: 67] в период существования Северокавказской Демократической Республики с мая 1917 г. по март 1920 г. [Алиев 2014: 148; Горская республика].

В дальнейшем, 13 ноября 1920 г., Кумыкский (Хасавюртовский) округ, населенный в основном кумыками, ногайцами и чеченцами-аккинцами, был включен в состав Дагестанской области, а в 1921 г. был подписан акт о вхождении Дагестанской ССР в РСФСР на правах автономной республики – ДАССР (председатель правительства – Джелал-Эд-Дин Коркмасов) [Алиев 2014: 132, 154, 155–157]. Тогда же, в 1921 г., вышел первый номер кумыкской газеты «Ёлдаш», которая первоначально распространялась также среди балкарцев, карачаевцев, ряда горских народов Дагестана [Алиев 2014: 158]. В дальнейшем, в 1922 г., в состав ДАССР включается Ачикулакский район, населенный ногайцами, и в 1923 г. – западная часть Кизлярского округа, в которой проживали караногайцы.

3. Языковая ситуация и политика в 20–30-е гг. XX в.

В результате обсуждения вопроса «О языке и алфавите» решением Дагобкома ВКП(б) от 29 июня 1923 г. было принято решение объявить государственным в Дагестане тюркский язык. Оно мотивировалось тем, что «тюрко-кумыкский язык является единственным языком общения народов коренного Дагестана, большая часть населения которого говорила на нем и понимала данный язык, а также блестящими результатами, которые дал опыт его преподавания в школах Нагорного Дагестана». Ввиду превосходства латинского шрифта над арабским было признано «целесообразным введение его в школах и популяризацию среди населения». Родные языки рассматривались как языки широких трудящихся масс, необходимые при строительстве социализма, тюркский язык – как язык межплеменных отношений в республике, русский – «как язык связи трудящихся масс ДАССР с трудящимися и рабочими других союзных республик СССР» [Вести 2000: 27].

В дальнейшем, в 1921–1925 гг., был осуществлен переход нерусских народов страны на новый латинский алфавит [Дешериев 1957: 19]. В 1926 г. был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА) [Латинизация в СССР 2023], главой которого становится Джелал-Эд-Дин Коркмасов, и к началу 30-х гг. грамотность населения, использовавшего этот алфавит, выросла с 2–3% до 70% [Коркмасов 2023]. В Дагестане переход на новый латинский алфавит был завершен в 1928 г. [Мирзабеков 1998: 128].

В 1927 г. республику посетила специальная комиссия Наркомпроса РСФСР, которая практически поддержала решение Дагобкома ВКП(б) от 29 июня 1923 г., и пришла к выводу, что «языковое положение в ДССР рисуется как чрезвычайно сложная проблема, требующая для своего разрешения большого напряжения всех сил страны». Она отметила: 1) «арабский язык, несмотря на многолетнее господство, массовым языком не стал» и «арабский алфавит по своему строению не соответствует дагестанским языкам»; 2) «русский царизм выдвинул против арабского языка русский язык», который «сделавшись межплеменным языком, должен был стать одной из основных опор власти царизма»; 3) «еще до русского завоевания <...> тюркские наречия плоскости постепенно становятся посредниками в общении <...> горцев с плоскоостью <...> , а с ним росла роль тюркских наречий как межплеменных языков». Была принята во внимание и сложившаяся языковая ситуация – «в городах на русском языке говорит 55% населения, тюркских – 23%, дагестанских – 22%, в сельской местности на юге большинство лезгинских сельсоветов работает на тюркском (азербайджанском) языке, на западе большинство андийских сельсоветов – на аварском, северо-западе – кумыкском». Как следствие, «и в городе и на селе <...> языковое положение должно быть охарактеризовано как неустойчивое с выявляющимся ростом значения русского и тюркского языков по отношению к родному». Поэтому «все три языка <...> являются необходимыми, полезными и неизбежными <...> Ни противопоставлять один язык другому, ни давать одному языку преимущество мы не можем <...> Колоссальные завоевания, которые сделал новый латинский алфавит среди народов, имевших письменность на арабской основе, его полное соответствие фонетике наших языков, легкость и быстрота его изучения, дают нам все основания остановиться на нем и признать его нашим новым алфавитом». Предусматривалось, что «окружные органы и организации ведут свои сношения с селениями и делопроизводство на родных языках. Сношения окружных организаций и органов с центральными и их делопроизводство в этой части пока остается на русском языке».

Русский язык остается языком связи с федеративными и союзными органами и учреждениями и всеми братскими народами. Во всех школах 1-й ступени Наркомпроса на протяжении всего курса обучения языком преподавания, как правило, должен быть родной язык. Тюркский язык вводится со второго полугодия первого года обучения (лексически) и русский с третьего года обучения как обязательные предметы оба. Повышенное образование (школы 2-й ступени и тех. школы и курсы и подобные) ведется или на русском, или на тюркском языках соответственно потребностям населения данного района или округа по постановлению Наркомпроса. <...> Если учебное заведение работает на тюркском языке, то русский язык с языковыми дисциплинами вводится как обязательный предмет, и наоборот» [Материалы 1927: 4–6, 10, 11, 13, 15, 16, 18].

Тем самым в республике оформилась концепция трехязычия, при которой наряду с обучением на родных языках, было произведено ранжирование языковых средств межэтнического общения. В пределах республики с этой целью использовался тюркский язык, за ее пределами – русский. Подобный подход был, в принципе, оправдан также и тем, что в Дагестане еще в 20–30-х гг. прошлого века «выпускники школ не имели не только удовлетворительной общеобразова-

тельной подготовки, но и не обладали элементарными знаниями по русскому языку» [Лысенко, Дибирова 2007: 89]. Тем более, что, по материалам переписи 1926 г., доля лиц, считающих родным русский язык, среди представителей нерусского населения достигала лишь 0,43%: у горожан – ок. 4%, а в сельской местности – лишь 0,14% [Ибрагимов 1976: 114–115].

В дальнейшем, по данным справочника «Районированный Дагестан» [1930: 13, 14, 36], в пределах ДАССР кумыкская письменность была распространена (следует полагать, уже на латинской графической основе) у чеченцев, ногайцев и туркмен за неимением у них своей письменности, а также в 9 сельсоветах (ногайского) Ачикулакского района и в одном сельсовете Кизлярского района пользовались в делопроизводстве кумыкской письменностью.

Результаты работы специальной комиссии Наркомпроса РСФСР, посетившей республику, были положены в основу «Материалов к докладу т. Коркмасова, принятых бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) от 19 июня 1927 г.», а затем и Постановления V сессии Дагестанского ЦИК 1930 г., председателем которого был Дж.А. Коркмасов (1877–1937). В его постановлении, наряду с прочим, говорилось о необходимости «взять решительную установку на создание и перевод школ и курсов повышенного типа на родные языки», а также о том, что «до советизации <...> при господстве ислама [языковой] вопрос был разрешен в пользу арабского языка. При царизме был взят решительный курс на русский язык, а родные языки были в полном загоне. Так как развитие местных языков коренным образом противоречило интересам русского самодержавия, стремившегося к скорейшей русификации мелких народностей, то школа была построена исключительно на русском языке» [Десять лет 1931: 141, 142].

Придание тюркскому языку статуса одного из государственных в Дагестане отвечало, в принципе, языковой ситуации, сложившейся в республике. Так, по данным переписи 1926 г., местный тюркский (кумыкско-азербайджанско-ногайский) компонент составлял в ней 17,3% по сравнению с 14,6% по переписи 1896 г. и 12% русского населения ДАССР, ок. 40% которого проживало в городах, остальное было представлено в сельской местности [Республика Дагестан 2001: 79–80, 82–84], по преимуществу в северной части ДАССР, где проживали носители кумыкского и ногайского языков.

В отношении как самой реформы, так и лингвистической основы тюркского языка, который должен был использоваться в ДАССР в качестве одного из государственных, возникла дискуссия. Ее содержание получило сравнительно полное отражение в номере первом (за 1934 г.) журнала «Северный Кавказ» [Şimali Kafkasya], издававшемся в 1934–1939 гг. в г. Варшаве Народной партией горцев Северного Кавказа [Адамчевский 2020: 284–285].

Другого аспекта дискуссии касается письменный ответ редактора кумыкской газеты «Ёлдаш» Магарама Карагишиева на статью Х. Сулейманова «Борьба за язык», опубликованную в газете «Красный Дагестан» и посвященную невозможности принятия в Дагестане какого-либо государственного языка кроме русского. М. Карагишиев полагал, что «национальная автономия в Дагестане является одной из главных причин авторитетности советской власти, национальная автономия без национального гос. языка является голой фразой». Он выступал против признания государственным языком абстрактного тюркского языка, отстаивая

необходимость закрепления этого статуса за кумыкским, но не азербайджанским языком [см. ЦГА РД. Р.37 Оп. 21. Д.170. Л.38].

Известны и другие, принадлежащие деятелям культуры из числа горцев Дагестана свидетельства о том, насколько, действительно, широко было распространено в этот период знание кумыкского языка среди их народов [Оразаев 2012: 118–119]. И в дальнейшем, еще в 30-е гг. прошлого века, артисты аварского и даргинского национальных театров «хорошо знали кумыкский язык, но все-таки акцентировка давала себя чувствовать» [Сегеди 1934: 19]. В начале тех же годов труппу Кумыкского театра, находившегося в г. Буйнакске, «составляли 8 кумыков, 4 аварца, 2 лакца, 1 балкарец, 1 крымка [крымская татарка], 1 гречанка, 1 даргинец, 1 казанский татарин и 1 армянка» [Магомедханов 2006: 102].

Заключение

В дальнейшем, в конце 30-х гг., было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» [Постановление 1938], обусловленное сокращением общественных функций русского языка в национальных районах СССР, и кумыкский язык был исключен из числа обязательных для изучения в школах Дагестана.

Оно действовало до 1990 г., когда был принят закон СССР «О языках народов СССР», согласно которому русский язык признавался на территории СССР официальным языком СССР и использовался как средство межнационального общения. Вместе с тем не допускалось «ущемление права граждан СССР использовать в различных сферах государственной и общественной жизни свой родной язык и другие языки народов СССР» [см. Правовое положение].

Литература

- Абдулатипов 1995 – *Абдулатипов А.-К.Ю.* История кумыкской литературы (до 1917 года). – Махачкала, 1995. – Ч. 1. – 211 с. {*A.-K.Yu. Abdulatipov. History of Kumyk literature (before 1917).* – Makhachkala, 1995. – Part 1. – 211 p.}
- Адамчевский 2020 – *Адамчевский П.* Работа в Польше в межвоенный период над созданием государственного языка для Северного Кавказа // История, археология и этнография Кавказа. – Махачкала: ДНЦ РАН, 2020. – С. 280–290. {*P. Adamczewski. Work in Poland during the interwar period on the creation of a state language for the North Caucasus // History, Archeology and Ethnography of the Caucasus.* – Makhachkala: DSC RAS, 2020. – PP. 280–290.}
- Алиев 1982 – *Алиев К.* Интересная находка в Ставрополе // Дагестанская правда. – 8 августа 1982 г. {*K. Aliev. An interesting finding in Stavropol // Dagestanskaya Pravda.* – August 8, 1982.}
- Алиев 1990 – *Алиев К.С.* Из истории кумыкского языка // Ленин ёлу. – 10.03.1990. – (на кумыкском языке). {*K.S. Aliev. From the history of the Kumyk language // Lenin jyolu.* – 10.03.1990.} (in Kumyk.)
- Алиев 2014 – *Алиев К.С.* Кумыки с древнейших времен до наших дней: хронограф. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2014. – 200 с. {*K.S. Aliev. Kumyks from ancient times to the present day: a chronograph.* – Makhachkala: “Dagestan” publishing house, 2014. – 200 p.}
- Алиева 2003 – *Алиева А.С.* Реформистские тенденции в системе конфессионального образования в дореволюционном Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. – Махачкала, 2003. – Вып. 1. – С. 40–48. {*A.S. Alieva. Reformist tendencies in the system of religious education in pre-revolutionary Dagestan // Caucasus. Balkans. Western Asia.* – Makhachkala, 2003. – Issue 1. – PP. 40–48.}

- Большая сов. энци. 1974 – Большая Советская Энциклопедия. – 3 изд. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – Т. 17. {The Great Soviet Encyclopedia. – 3rd edition. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1974. – Vol. 17.}
- Вести 2000 – Протокол совещания, созванного Дагестанским обкомом ВКП(б) по вопросу о языке и алфавите // Вести Кумыкского научно-культурного общества. – Махачкала, 2000. – № 1. – С. 27–29. {Protocol of the meeting convened by the Dagestan regional committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the issue of language and alphabet // News of the Kumyk Scientific and Cultural Society. – Makhachkala, 2000. – No. 1. – PP. 27–29.}
- Горская республика –
URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Горская_республика#Территория_и_административное_деление (дата обращения: 01.12.2023) {URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Mountainous_Republic_of_the_Northern_Caucasus (access date: 01.12.2023).}
- Гусейнов 2010 – *Гусейнов Г.-Р.А.-К.* История древних и средневековых взаимоотношений языков Северо-Восточного Кавказа и Дагестана с русским языком. – Махачкала: Алеф, 2010. – 214 с. {*G.-R.A.-K. Guseynov.* The history of ancient and medieval relationships between the languages of the North-Eastern Caucasus and Dagestan and the Russian language. – Makhachkala: Aleph, 2010. – 214 p.}
- Десять лет 1931 – Десять лет социалистического строительства Дагестанской АССР. – Махачкала, 1931. – 159 с. {Ten years of socialist construction of the Dagestan Autonomous Soviet Socialist Republic. – Makhachkala, 1931. – 159 p.}
- Дешериев 1957 – *Дешериев Ю.Д.* Развитие младописьменных языков народов СССР в советскую эпоху // Вопросы языкознания. – 1957. – № 5. – С. 18–30. {*Yu.D. Desheriev.* Development of the newly written languages of the peoples of the USSR in the Soviet era // Issues of Linguistics. – 1957. – No. 5. – PP. 18–30.}
- Ибрагимов 1976 – *Ибрагимов М.-Р.А.* Динамика численности народов Дагестана (по материалам переписей 1926, 1959 и 1970 гг.) // Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории народов мира. Сборник научных трудов. – М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1976. – С. 110–116. {*M.-R.A. Ibragimov.* Dynamics of the population of the peoples of Dagestan (based on data of the censuses of 1926, 1959 and 1970) // Some Problems of Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of the World. A collection of scientific proceedings. – Moscow: Institute of Ethnography named after N.N. Miklouho-Maclay, 1976. – PP. 110–116.}
- История народов 1988 – История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1988. – 659 с. {History of the peoples of the North Caucasus (late 18th century – 1917). – Moscow: Nauka, 1988. – 659 p.}
- Коркмасов 2023 – Коркмасов, Джелал-эд-дин Асельдерович. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коркмасов,_Джелал-эд-Дин_Асельдерович (дата обращения: 13.10.2023). {*Celaleddin Aselder Oğlu Qorqmazlı.* – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коркмасов,_Джелал-эд-Дин_Асельдерович (access date: 13.10.2023).}
- Красовицкая 2023 – *Красовицкая Т.Ю.* Советская культурная политика на Кавказе в колониальном дискурсе евразийцев: 1920–1930-е гг. // Материалы X Международного форума кавказоведов «Народы Кавказа в XVIII–XXI вв». – Ростов-на-Дону: Изд. ЮНЦ РАН, 2023. – С. 64–71. {*T.Yu. Krasovitskaya.* Soviet cultural policy in the Caucasus in the colonial discourse of the Eurasians: 1920–1930s // Materials of the 10th International Forum of Caucasian Studies “Peoples of the Caucasus in the 18th–21st centuries”. – Rostov-on-Don: Publishing house of the SSC RAS (The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences), 2023. – PP. 64–71.}
- Латинизация в СССР 2023 – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Латинизация_в_СССР (дата обращения: 01.12.2023). {URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Latinisation_in_the_Soviet_Union (access date: 01.12.2023).}
- Левчаева 2018 – *Левчаева Н.В.* Литературный язык как основа культуры речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 2 (80). – Ч. 2. – С. 322–326. {*N.V. Levchaeva.* Literary language as the basis of speech culture // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. – Tambov: Gramota, 2018. – No. 2 (80). – Part 2. – PP. 322–326.}
- Лопатинский 1893 – *Лопатинский Л.Г.* Кое-что о кумыках и об их языке // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис, 1893. – Вып. 17. – С. 57–62. {*L.G. Lopatin-*

- sky*. Something about the Kumyks and their language // Collection of materials about the areas and tribes of the Caucasus. – Tiflis, 1893. – Issue 17. – PP. 57–62.}
- Лысенко, Дибирова 2007 – *Лысенко Ю.М., Дибирова Н.Х.* К истории становления русского языка как средства межнационального общения в Дагестане (20–30-е годы XX в.) // Русский язык в истории и культуре Дагестана. – Махачкала, 2007. – С. 86–92. {*Yu.M. Lysenko, N.Kh. Dibirova*. On the history of the formation of the Russian language as a means of interethnic communication in Dagestan (20s–30s of the twentieth century) // Russian language in the history and culture of Dagestan. – Makhachkala, 2007. – PP. 86–92.}
- Магомедханов 2006 – *Магомедханов М.М.* Этноязыковые процессы в Центральном, Приморском и Северном Дагестане // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2006. – № 2. – С. 101–108. {*M.M. Magomedkhanov*. Ethnolinguistic processes in Central, Seaside and Northern Dagestan // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. – 2006. – No. 2. – PP. 101–108.}
- Мазанаев 1997 – *Мазанаев Ш.А.* Двужычное художественное творчество в системе национальных литератур. – Махачкала: Юпитер, 1997. – 263 с. {*Sh.A. Mazanaev*. Bilingual artistic creativity in the system of national literatures. – Makhachkala: Yupiter, 1997. – 263 p.}
- Макаров 1848 – *Макаров Тимофей.* Татарская грамматика Кавказского наречия. – Тифлис: Тип. Канцелярии Наместника Кавк., 1848. – VII, [5], 144 с. {*Timofey Makarov*. The grammar of the Caucasian dialect of Tatar. – Tiflis: Typography of the Office of the Governor of the Caucasus, 1848. – VII, [5], 144 p.}
- Материалы 1927 – Материалы к докладу т. Коркмасова, принятые бюро Дагестанского Комитета ВКП(б) от 31 августа по вопросу о языке и алфавите: с приложением проекта резолюции бюро ДК ВКП(б) от 19 июня 1927 г. – Махачкала, 1927. – 19 с. {Materials for the report of Comrade Korkmasov, adopted by the Bureau of the Dagestan Committee of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) on August, 31 on the issue of language and alphabet: with the attachment of a draft resolution of the Bureau of the Palace of Culture of the All-Union Communist Party (of Bolsheviks) from June 19, 1927. – Makhachkala, 1927. – 19 p.}
- Мирзабеков 1998 – *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села: XX век: история, проблемы. – Махачкала, 1998. – 305 с. {*M.Ya. Mirzabekov*. Culture of a Dagestanian village: the 20th century: history, problems. – Makhachkala, 1998. – 305 p.}
- Наджип, Благова 1996 – *Наджип Э.Н., Благова Г.Ф.* «Тюрки язык» // Языки мира: Тюркские языки. – М., 1996. – 543 с. {*E.N. Nadjip, G.F. Blagova*. “Turki Language” // Languages of the World: Turkic Languages. – Moscow, 1996. – 543 p.}
- Оразаев 1987 – *Оразаев Г.М.-Р.* «Северокавказский тюрки» в системе тюркских региональных письменных языков XVI–XIX вв. // Советская тюркология. – 1987. – Вып. 3. – С. 47–52. {*G.M.-R. Orazaev*. “North Caucasian Turki” in the system of Turkic regional written languages of the 16th–19th centuries // Soviet Turkology. – 1987. – Issue 3. – PP. 47–52.}
- Оразаев 1989 – *Оразаев Г.М.-Р.* «Дербенд-наме» – замечательный памятник кумыкской литературы // Адабият Дагестан. – 1989. – № 3. – С. 51–60. {*G.M.-R. Orazaev*. “Derbend-nameh” – a wonderful monument of Kumyk literature // Adabiyat Dagestan. – 1989. – No. 3. – PP. 51–60.}
- Оразаев 2002 – *Оразаев Г.М.-Р.* Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в.: (Опыт историко-филологического исследования документов фонда «Кизлярский комендант»). – Махачкала, 2002. – 482 с. {*G.M.-R. Orazaev*. Monuments of Turkic business correspondence in Dagestan of the 18th century: (an effort of historical and philological research of the documents from the “Kizlyar Commandant” Fund). – Makhachkala, 2002. – 482 p.}
- Оразаев 2012 – Кумыкский энциклопедический словарь. – Издание 2-е, дополненное. – Махачкала: Дельта-пресс, 2012. – Дибиров Магомед-Кадидибиргаджиевич. – С. 118–119. {Kumyk encyclopedic dictionary. – 2nd edition, expanded. – Makhachkala: Delta Press, 2012. – Dibirov Magomed-Kadi Dibirgadzhiyevich – PP. 118–119.}
- Постановление 1938 – Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-ob-obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblastey-13-marta-1938-g> (дата обращения: 29.11.2023). {Resolution No. 324 of the Council of People’s Commissars of the USSR and

- the Central Committee of the CPSU(b) dated March 13, 1938 “On the compulsory study of the Russian language in schools of national republics and regions”. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/123876-postanovlenie-tsk-vkp-b-i-snk-sssr-ob-obyazatelnom-izuchenii-russkogo-yazyka-v-shkolah-natsionalnyh-respublik-i-oblastey-13-marta-1938-g> (access date: 29.11.2023).}
- Правовое положение – Правовое положение русского языка в советский период. – URL: <http://zakoniporjadok.my1.ru/publ/4-1-0-11125> (дата обращения: 29.11.2023). {Legal status of the Russian language in the Soviet period. – URL: <http://zakoniporjadok.my1.ru/publ/4-1-0-11125> (access date: 29.11.2023).}
- Рагимова, Муртузалиев 2003 – *Рагимова П.Ф., Муртузалиев С.И.* Проблема периодизации системы образования в Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия. – Махачкала: Издательский дом «Новый день», 2003. – Вып. 1. – С. 85–89. {*P.F. Ragimova, S.I. Murtuzaliev.* The problem of periodization of the education system in Dagestan // Caucasus. Balkans. Western Asia. – Makhachkala: “New Day” publishing house, 2003. – Issue 1. – PP. 85–89.}
- Районированный Дагестан (административно-хозяйственное деление ДАССР по новому районированию 1929 г.). – Махачкала, 1930. – 114 с. {Zoned Dagestan (administrative and economic division of the DASSR according to the new zoning of 1929). – Makhachkala, 1930. – 114 p.}
- Республика Дагестан 2001 – Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (Статистический справочник). – Махачкала: Издательство «Юпитер», 2001. – 192 с. {Republic of Dagestan: administrative structure, population, territory (a statistical reference book). – Makhachkala: “Yupiter” Publishing House, 2001. – 192 p.}
- Сегеди 1934 – *Сегеди А.* Дагестанский государственный национальный кумыкский театр. – Махачкала, 1934 / Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. – Ф. 2. – Оп.1. – Д. 120. {*A. Segedi.* Dagestan State National Kumuk Theatre. – Makhachkala, 1934 / Manuscript collection of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. – Found 2. – List 1. – Act 120.}
- Толстой 1950 – *Толстой Л.* Полное собрание сочинений. – М.: Художественная литература, 1950. – Т. 35. – С. 644. {*Leo Tolstoy.* Complete works. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1950. – Vol. 35. – P. 644.}
- Тюрки – Тюрки. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тюрки> (дата обращения: 15.10.2023). {Türki. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Turkic_peoples (access date: 15.10.2023).}
- ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан. {Central State Archive of the Republic of Dagestan.}
- İslâm Ansiklopedisi – İslâm Ansiklopedisi. – İstanbul, 1925. – Cilt 4. {The Encyclopedia of Islam. – İstanbul, 1925. – Vol. 4.} (In Turkish.)
- Klaproth – *Klaproth, Julius von.* Travels in the Caucasus and Georgia performed in the years 1807 and 1808, by command of the Russian Government by Julius von Klaproth. – URL: http://apsnyteka.org/file/Klaprot_Opisanie_poezdok_po_Kavkazu_i_Gruzii.pdf (access date: 15.10.2023).
- Şimali Kafkasya – Şimali Kafkasya / Северный Кавказ (North Caucasus) Journal. – URL: <https://abkhazworld.com/aw/publications/e-library/1997-simali-kafkasya-north-caucasus-journal> (access date: 15.10.2023).